
VIII. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЭТИКА

УДК 82(091)

Н. А. Бондарко

Институт лингвистических исследований РАН

КАК ГОВОРИТЬ НА НЕСКОЛЬКО ГОЛОСОВ: СТРАТЕГИИ АВТОРИЗАЦИИ РЕЧИ В РЕЦЕПЦИИ «ОТКРОВЕНИЙ» СВ. БРИГИТТЫ ШВЕДСКОЙ*

В статье рассматривается вопрос о способах авторизации западноевропейской средневековой религиозной традиции, представленной в рукописных сборниках религиозной литературы. Наиболее репрезентативно традиция может быть представлена в сборниках разнообразных текстов, объединенных общей интенцией и сферой функционирования (например, в рамках одного монашеского ордена). На примере сборника религиозных текстов, посвященных апробации «Откровений» св. Бригитты Шведской и переведенных с церковной латыни на ранненововерхненемецкий язык, в рукописи РНБ Ф. 955 оп. 2 № 57 (ок. 1500 г.), описывается характер взаимодействия официального церковного дискурса XIV–XV вв. и визионерского дискурса Бригитты, прошедшего несколько стадий редакторской обработки. Библиогр. 11 назв.

Ключевые слова: средневековая словесность, рукописная традиция, Бригитта Шведская, Мехтильда Магдебургская, авторство, жанры, традиционный язык, переводы с латинского на ранненововерхненемецкий язык.

Nikolai A. Bondarko

Institute for Linguistic Studies of the RAS

HOW TO SPEAK IN MULTIPLE VOICES: STRATEGIES OF SPEECH AUTORIZATION IN THE RECEPTION OF *REVELATIONES* BIRGITTA'S OF SWEDEN

The study discusses the issue of authorization methods for the Western European medieval religious tradition, presented in manuscript collections of religious literature. The tradition can be represented most representatively in collections of various texts, united by a common intention and sphere of functioning (for example, within the framework of one monastic order). On the example of a collection of religious texts dedicated to the approbation of the *Revelationes* St. Birgitta's of Sweden and translated

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект No. 17-18-01624 «Перевод и языковая адаптация в литературных текстах средневековой Европы».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

from Church Latin into Early New High German in the Manuscript F. 955 op. 2 No. 57, National Library of Russia (c. 1500), the article describes the nature of the interaction of the official church discourse of the 14th–15th centuries and Brigitte's visionary discourse, which went through several stages of editorial processing. Refs 11.

Keywords: medieval literacy, manuscript tradition, Birgitta of Sweden, Mechthild of Magdeburg, authorship, genres, traditional language, translations from Latin into Early New High German.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из общих мест в истории словесности средневековой Европы является признание того факта, что следование традиционным образцам для языкового сознания писателей было важнее, чем выработка индивидуального стиля, а для исследователя-медиевиста структура традиционного языка доступна в гораздо большей степени, чем язык конкретного индивида. Иногда можно обнаружить специфические языковые черты харизматичных авторов, но эти риторические особенности не столько формируют индивидуальный стиль, сколько создают впечатление о звучании разных «голосов» в рамках одной и той же традиции. Под этот «голос» могут подстраиваться разные пишущие субъекты. Поиск индивидуальности особенно затруднен применительно к текстам, создававшимся на церковной латыни в эпоху Высокого и Позднего Средневековья. Это не значит, однако, что традиционный язык религиозных текстов был полностью обезличен, однако индивидуальные отличия в латинских текстах следует искать не в области словотворчества, а в отборе и технике комбинирования готовых образов и речевых клише, топосов и характерных жанровых черт. В то же время отсутствие четкого осознания границ между своим и чужим текстом позволяло любому хорошо образованному монаху встроиться в существующую богословскую традицию и создать либо компиляцию из готовых текстов, либо писать, подражая блаженному Августину или Ансельму Кентерберийскому.

Естественным способом выражения религиозного опыта служил язык Священного Писания, и средневековые писатели могли бесконечно варьировать библейские образы и цитаты. В этом отношении чрезвычайно интересен пример немецкой визионерки Мехтильды Магдебургской (1208/1210–1290-е гг.), чья книга «Струющийся свет Божества» была первоначально записана на средненижненемецком языке, но сохранилась только в средневерхненемецком и латинском переводах. Мехтильда пыталась описать свои мистические откровения и выразить свою экстатическую любовь к Богу в довольно эксцентричной манере, однако она не могла придумать чего-либо совершенно нового, воспользовавшись малопонятным поэтическим языком. Она была среди тех религиозных авторов, которые определяли формирование нового поэтического языка немецкой мистики, однако при описании мистического экстаза она — ожидаемым образом — начинала говорить словами Суламифи, Невесты из «Песни Песней», а Бог-Христос принимал в ее тексте облик Соломона — Жениха.

Традицию мистико-аллегорической христианской интерпретации «Песни Песней» в значительной степени возродил Бернард Клервоский (1090–1153), за которым следовали и другие теологи цистерцианского ордена. Он создает цикл проповедей на разные темы, но прежде всего — циклы, посвященные толкованию «Песни песней» и рождению Девы Марии. Во многом благодаря Бернарду Христос начинает восприниматься как страждущий Богочеловек, а не только как Вседержитель и Судья на Страшном суде. Христос, восходящий на Голгофу и висящий на кресте, должен всегда находиться перед умственным взором праведного христианина (а для этого нужны внимательное чтение Библии, углубленное размышление, медитация и молитва). При этом особое внимание Бернард уделял именно страданиям Девы Марии. С точки зрения развития индивидуальной набожности это означало серьезный шаг вперед — не только во Франции и Германии, но и во всей католической Европе.

Соответственно, Мехтильда встраивалась в готовую мистико-аллегорическую традицию, однако при этом обыгрывала ее, доводя до предела душевное напряжение с помощью риторики, полной антитез и парадоксов. Но, так или иначе, набор основных понятий и смыслов задавался всем содержанием Ветхого и Нового Заветов. Языковую стратегию Мехтильды Магдебургской следует трактовать как критическую реакцию на старые, восходящие к цистерцианской стилистике XII в. модели традиционного языка. Однако разрушения системы не происходило, поскольку вся метафорическая архитектоника текста «Струящегося света Божества» по-прежнему определялась библейским текстом — прежде всего «Песнью Песней». Переосмысляя старые модели и переопределяя их базовые элементы, Мехтильда Магдебургская остается в рамках католической мистической традиции, которую она обогащает и развивает¹.

В одном из своих определений средневековой поэтической традиции П. Зюмтор акцентирует внимание на тексте как ее базовой составляющей; традиция — это и есть «виртуальный связный текст, на фоне которого выделяются конкретные тексты и который прочитывается во всех них вместе взятых» [Зюмтор 2003: 147]. Разумеется, эти тексты должны строиться по определенным правилам и образцам и иметь общий основной лексикон. Традиция как сумма духовного и одновременно языкового опыта, унаследованного через авторитетные свидетельства, включает в себя весь комплекс накопленных представлений и поэтических средств (см. [Naas 1979: 26 и сл.]). Вместе с текстами традиция охватывает и имена их реальных или мнимых авторов, освящая их своим авторитетом. Так, в западной богословско-литературной традиции к ветхозаветным пророкам и новозаветной проповеди Христа добавляются сначала авторы апостольских посланий, затем Отцы Церкви, а затем и Учителя Церкви или харизматичные проповедники. Во многих духовных трактатах прослеживается полифония из цитат, представляющих в виде череды изречений, произносимых Давидом Псалмопевцем, Христом,

¹ См. подробнее: [Палмер 2014: 313–316; Бондарко 2014: 306–312, 483–493].

ап. Павлом, ап. Иоанном, св. Августином, папой Григорием Великим, Бернардом Клервоским и т. д.

В монографии, посвященной изучению традиции немецкой мистико-аскетической литературы XIII–XV вв., мы выделили ряд факторов социокультурного и лингвистического характера, выполняющих роль главных параметров описания этого феномена:

- 1) рукописная традиция, которая объединяет в специальных сборниках (Sammelhandschriften) тексты, различные по времени и месту происхождения;
- 2) общность содержательной направленности текстов;
- 3) стилистическое единство, подразумевающее ориентацию создателей текстов на общие канонические образцы и композиционные правила;
- 4) набор жанров как «исторически сложившихся форм сосуществования элементов топики, стиля и стиха» [Аверинцев и др. 1994: 22];
- 5) соотношение динамики и статики традиционных форм в конкретный исторический период;
- 6) географический ареал и выбор языка (языков) традиции;
- 7) социокультурная среда и институты, формирующие материальные условия бытования традиции (см. [Бондарко 2014: 293–298]).

В настоящей статье мы остановимся на вопросе о роли полифонии в традиционных текстах в связи с первым и четвертым из упомянутых факторов, конституирующих определенную субтрадицию религиозной прозы. Для изучения особенностей бытования средневековых религиозных субтрадиций не меньший интерес, чем крупные самостоятельные тексты, представляют сборники с тщательно продуманным отбором текстов. В таких рукописях под одним переплетом могли оказаться тексты, созданные в разное время и относящиеся к разным жанрам, однако с точки зрения читательской рецепции они представляли собой общее пространство, организованное с помощью паратекстуальных элементов — регистров, инициалов, рубрик, маргиналий, колофонов, писцовых записей и т. д.

2. СБОРНИК БИРГИТТИНСКИХ ТЕКСТОВ КАК ПРИМЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ГОЛОСОВ ТРАДИЦИИ»

Обратимся в качестве примера к рукописному сборнику переводных текстов, связанных с деятельностью св. Бригитты Шведской (1303–1373) и апробацией ее «Откровений» со стороны церковных инстанций, представленному в рукописи Ф. 955 оп. 2 № 57 из собрания РНБ. Рукопись была создана ок. 1500 г., предположительно в Эрфурте². Этот сборник уникален тем, что среди прочих

² Рукопись поступила в фонды Государственной Публичной библиотеки (в настоящее время РНБ) после 1945 г. в составе 77 кодексов из бывшей библиотеки соборной гимназии Гальберштадта. В эту библиотеку кодекс поступил из библиотеки капитула Unser Lieben

коротких текстов, значимых для распространения культа св. Бригитты и упрочения влияния основанного ею монашеского ордена Святейшего Спасителя (*Ordo Sanctissimi Salvatoris* или *Ordo Sanctae Birgittae*), в нем содержится единственный известный в настоящее время перевод всех шести глав пространного трактата кардинала Хуана де Торквемады (лат. *Johannes de Turrecremata*, исп. *Juan de Torquemada*, 1388–1468) *Declaraciones pro defensione scriptorum Birgittae* («Разъяснения в защиту писаний Бригитты») на ранненововерхненемецкий язык в его восточносредненемецком региональном варианте (л. 24rb–173vb). Основная часть *Declaraciones* (кн. VI) посвящена разбору 123 отрывков из «Откровений» на предмет их соответствия учению католической церкви. Появление трактата связано с процессом против биргиттинского ордена, который рассматривался на Базельском церковном соборе, открывшемся в 1431 г. (см. [Sahlin 2001: 221–223]).

Первые пять коротких глав, написанных в 1435 г., а также начало шестой главы были опубликованы вместе с прологом 1446 г. в качестве предисловия (*Epistola domini Johannis Cardinalis de Turre Cremata ad omnes Christi fideles*) к первому изданию «Откровений» Бартоломеуса Готана (*Bartholomäus Ghotan*, ум. ок. 1496) в Любеке в 1492 г. (инкунабула GW 4391), а полностью трактат был издан лишь в XVIII в.³ В состав V главы «Разъяснений» в латинских рукописях и инкунабулах обычно включались булла папы Бонифация IX о канонизации (*Bulla canonisationis, Ab origine mundi, vom 7. Oktober 1391*) св. Бригитты, которая включала в себя краткое житие Бригитты, а также булла папы Мартина V с подтверждением буллы Бонифация (*Confirmatio canonisationis, Excellentium principium*, от 1 июля 1419 г.) — как, например, в первом издании 1492 г. То же самое мы наблюдаем и в Санкт-Петербургском кодексе, в котором, однако, отсутствует перевод предисловия Торквемады 1446 г., а также несколько сокращен текст заключения в конце трактата.

Полный состав текстов сборника выглядит следующим образом:

Л. 2ra–13rb: Хуан де Торквемада, *Declaraciones pro defensione scriptorum Birgittae* (предисловие 1435 г. и главы I–V);

Л. 13rb–23va: канонизационная булла папы Бонифация IX;

Л. 23va–24rb: булла папы Мартина V от 1 июля 1419 г. (подтверждение канонизации);

Л. 24rb–173vb: Хуан де Торквемада, *Declaraciones pro defensione scriptorum Birgittae* (гл. VI);

Frauen (beatae Mariae virginis) в ноябре 1814–г. В свою очередь, в библиотеку капитула рукопись попала из собрания графа Вольфганга Эрнста цу Штольберг-Вернигероде (1546–1606). Результаты проведенного автором статьи исследования кодикологических, лингвистических, палеографических и композиционных особенностей рукописи были представлены в следующих публикациях: [Bondarko 2012; Bondarko 2014; Бондарко 2018].

³ *Johannes de Turre Cremata, Defensiones quorundam articulorum rubrorum Revelationum S. Birgittae factae (...)* in *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*, Tom. XXX. Ed. J. D. Mansi, Venetiis 1792, Coll. 699–814. Далее — *Defensiones*.

- Л. 174ra–196vb: устав биргиттинского ордена (адаптированная версия);
 Л. 197ra–201va: Бригитта Шведская, *Revelationes super regulam* («Откровения на устав», без заключительной части);
 Л. 201va–205rb: «Чудеса св. Бригитты».

Как следует из этого перечня, в рукописи собраны тексты, относящиеся к разным жанрам: церковно-правовые жанры папской буллы, теологического трактата-экспертизы и орденского устава соседствуют с профетическим жанром духовного откровения (*revelatio*) и жанром агиографическим.

Возвращаясь к вопросу о том, кто является «авторизованным» субъектом речи в текстах сборника и, таким образом, «голосами традиции», мы обнаруживаем несколько имен: Хуан де Торквемада, папа Бонифаций IX, папа Мартин V, не названные по имени составители разных версий жития св. Бригитты (автором первого жития был испанский епископ в изгнании Альфонс из Вальдате́рры); наконец, сама Бригитта и... говорящий ее устами Иисус. Последний выступает в роли «истинного» автора устава для своего собственного ордена. В реальности устав был разработан Бригиттой на основе устава бл. Августина, служившего образцом для многих орденских правил; апробация отредактированной версии устава была осуществлена в булле папы Урбана V в 1370 г. и подтверждена в булле папы Урбана VI от 3 декабря 1378 г.

«Ранняя редакция» Правила была записана на латыни духовником Бригитты, приором Петром Олави, около 1345 г., а затем отредактирована Альфонсом из Вальдате́рры. Эта версия состояла из 31 главы и пролога, в котором Христос говорил от первого лица. Как часть личного откровения св. Бригитты ее Правило заметно отличалось по композиционной форме от других монашеских уставов (см. [Montag 1968: 124–128]). Эта черта была устранена в «апробированной» версии Правила, созданной в связи с процессом официального утверждения устава. От 31 главы осталось только 24, а прямая речь Христа о своем ордене была преобразована в нейтральное изложение от 3-го лица. Формально этот текст после его апробации должен был рассматриваться уже не как независимое Правило, но лишь как статут, следующий уставу св. Августина. Эта редакция была напечатана в латинском издании Готана. Однако наряду с этими двумя редакциями существовала и «адаптированная» версия Правила, имевшая широкое рукописное распространение в Германии как на латинском языке, так и в немецких переводах. Поскольку эта редакция была популярна за пределами биргиттинских монастырей, а именно у бенедиктинцев, доминиканцев, августинцев и цистерцианцев, она, по мнению У.Монтага, должна была сохранить представление об уставе св. Бригитты как о тексте, дарованном в откровении Христа. Поэтому здесь, несмотря на сокращенное (как и в «апробированной» редакции) количество глав, было возвращено обрамление в виде предисловия и откровений от лица Христа [Montag 1968: 128–150; Eklund 1975: 27–28]. Перевод именно «адаптированной» редакции и представлен в Санкт-Петербургском кодексе РНБ, Ф. 955, оп. 2, № 57.

Как ни странно, хуже всего в сборнике слышен собственный голос Бригитты Шведской. Свои видения она диктовала на родном древнешведском языке, однако их либо переводили, либо сразу записывали на латинском языке ее духовники и секретари — сперва магистр Матиас из Линкёпинга, затем Петер Олафсон (Petrus Olavi) из Альвастры и его тезка Петер Олафсон из Скэннинге. В переводах на новые европейские языки — и в частности на ранненововерхненемецкий — исторический голос шведской святой становится еще дальше. В настоящей статье, однако, нас интересует не степень близости текста к оригиналу, а те роли, которые инсценируются и разыгрываются традицией. В соответствии с общим топосом визионерской литературы Бригитта ничего не говорит от себя, а лишь передает речь являющихся ей Христа и Девы Марии. Задача окружавших ее при жизни духовных лиц, а также церковных экспертов последующих десятилетий заключалась в удостоверении подлинности и ортодоксальности ее видений и формулировок. Поэтому в экспертном трактате Торквемады Бригитта выступает в качестве автора своих «Откровений»: из них цитируются 123 выдержки, которые подробно обсуждаются и оцениваются с теологической точки зрения. Главным же голосом является голос самого эксперта, полностью подтверждающего каноничность «Откровений» и, таким образом, их пророческий статус. Так, в начале шестой главы автор пишет:

JN denn obegeschribenn capitteln inn der gemeyne ist aus gemeynen zzeichenn das die bucher der heiligenn : Brigitte nichczs inn sich halde[n] das do were widder denn heiligenn cristlichenn globen : ader wider die lere der heiligenn lerer ader doctor || Jnn denn nachgeschriben capitteln inn sunderheit wirt bewert vnnde probirt das die artickel von denn affterkoszernn der heilige Brigitte : gleichszam vnwor vnnde vordechtlich aus gezcogenn von denn buchernn der offenbarunge Vnnde geantwort dem richter des glaubens inn dem heiligenn concilion zcw baszel keyne : Unworheit inn sich beschlißzenn wer sie mit gesunden ougen recht wil ansehenn [...] ⁴ (f. 24rb–24va).

«В предыдущих главах очевидно по общим признакам, что книги святой Бригитты не содержат в себе ничего, что было бы противно святой христианской вере или противно учению святых учителей или докторов. В нижеследующих главах проверяется и испытывается, в частности, что статьи завистников святой Бригитты были равно неправильно и пристрастно выхвачены из книг откровений, и дается ответ судье в вопросах веры⁵ на священном соборе в Базеле, что они не

⁴ Ср. латинский оригинал: *Defensiones*, col. 699. Здесь и далее при цитировании текстов Санкт-Петербургского кодекса отдается предпочтение дипломатической транскрипции. При этом в качестве редакторского знака используются вертикальные штрихи для указания границ самостоятельных предложений; исправления писцовых ошибок берутся в квадратные скобки; в качестве единственной меры нормализации орфографии устраняются маюскульные написания слов, ничем не мотивированные и не маркированные красными штрихами. Все переводы на русский язык выполнены автором статьи.

⁵ *Iudex fidei* — председатель депутации по вопросам веры на заседаниях собора, кардинал *Sancti Petri ad vincula*.

содержат в себе никакой неправды для того, кто действительно захочет посмотреть на них здоровым взором».

Полным оправданием всех 123 эксцерптов (параграфов, artikel), вызвавших подозрения в неортодоксальности и представленных к экспертизе, завершается и сама последняя глава. В кратком послесловии Хуан де Торквемада обращается к представителям биргиттинского ордена, по просьбе которых он взялся за труд апробации:

Vnnd etliche vonn allen artickeln mir zu eynem buchlein oberantwort : Jnn welchenn allen artickeln : Wenn sie gemercket vnde vorstanden werdenn gleichformig zcw den spruchenn der heyligenn schrift vnnde der heyligen lerer : Szo kan ich nach magk finden das dießes buch mit der worheit vordechtigk sey vnde fremde vonn der cristlichen lere vnnde weyßheit Szo dyß buch vnnde seyne lere gancz geordent ist zcw der ere gotes vnde zcw besßerunge vnde reformirunge des cristlichen folckes || Nemet war vnnde sehet Jr wirdigenn veter das der cleinheit vnnde schwacheyt meyner begreiflichkeit vnnde vorstentnis nichts freuelich zcw redenn begynnet bey allen denn artickeln ober welche Jr mir gebotenn habet fleissiglich vff zcw merckenn vnde nach der genade nur von gote gegeben vnde vorligenn zcw schreibenn || dem nach habe Jch alle artickel vnnde eynenn Jtlich besunder mit sorgfeldiger lernung vnnde mit meynen krefften fleißig oberleßenn vnde geprufft ader gehort vnde auch bewert | Vnnde Jch finde keynen auß dießen allen artickeln . szo her mildiglich guttiglich vnde messiglich recht wirt vorstanden das her der heyligenn schrift vnnde den lerern wider spruchig were sunder eyntreghtig vnde gleichformig der heyligen schrift || das erkenne Jch vnnde setcze vonn eynem Jtczlichen artickel || Auch erkenne Jch vnnde spreche das die selbigen artickel mogen in der heyligenn kirchenn gelesen werden^u inn sulcher weyße als denne die bucher historien vnnde legenden vil ander liebenn heyligen erlobet werdenn den cristenn menschen zcw leßen || Besundernn ab villeichte von wegenn meyner vnnwissenheit vnnde gerynges vorstentnis ader auch vonn wegen der kortczen zceith mit vorligendem⁶ wercke vngenugsßam vnnde ewer begir : Auch der ere sulch[e]r heyligen vnde wirdigenn frawenn Brigitte vnuolkomlich hette genugk gethan Szo bitte Jch genade vnnde vorzeigung meyner vorseumlichkeit || Sunder auch vor dieße meyne erbeyt die Jch mit ganczer andacht vnnde hitzigem bornenden gemute vorbracht habe Zcw eyner vorfechtung vnnde bewerunge der heyligkeit der heyligenn Brigitte ewer hochwirdigen stiftteryn ansehen ewer fleissige bethe bithe Jch gar demutiglich das Jr mich befeleñ woldeth inn das gebethe ewernn brudernn vnnde schwesternn ewers ordens vff das ich genosßen vnnde gebrauchte der hulfе vnde vor bethe sulcher gar ynnigen dienerin cristi Moge alhie genade erwerbe[n] von dem hernn cristo der liebe vnnde die hymmelische gloria vnnde seligkeit nach dießem betrubeten vorgenglichenn vnnde sterblichem lebenn || Amen || **Deo gracias** (f. 172vb–173vb).

«... Среди всех параграфов некоторые были переданы мне в виде книжицы, в каких всех параграфах, если обращать на них внимание и понимать их аналогично

⁶ В рукописи это место переписано с ошибкой: *vorligen Die seyn* — что подтверждается не только нарушением смысла фразы в немецком тексте, но и содержанием латинского оригинала: *praesenti studio* (Defensiones, col. 814).

изречениям Священного Писания и святых учителей, я не могу и не в силах установить, чтобы эта книга была бы подозрительна в ее истинности и далека от христианского учения и премудрости, поскольку книга сия и учение ее целиком составлены во славу Божию и во исправление и преобразование народа христианского. Внемлите и узрите, вы достойные отцы, что для малости и немощи моего разумения и понимания ничто не кажется греховным во всех параграфах, насчет которых вы повелели мне прилежно поразмыслить, и записать лишь то, что передано [мне] и существует по милости Божией. Посему все параграфы и каждый в особенности я прилежно испытал, перечитал, переслушал и проверил с тщательным изучением и изо всех моих сил — и не нахожу ни одного из этих параграфов (если правильно понимать их с мягкостью, добротой и умеренностью), каковой бы противоречил Священному Писанию и учителям и, напротив, не соображался и не соответствовал бы Священному Писанию. Также я признаю и утверждаю, что оные параграфы могут читаться в святых церквях таким же образом, как и [священные] книги, истории и жития многих других добрых святых дозволяются для чтения христианам. Однако если, возможно, из-за своего невежества и слабого разумения или же из-за нехватки времени этим [своим] трудом я недостаточно воздал должное вашей просьбе и славе столь святой и достойной женщины Бригитты, то прошу милости и снисхождения к моей оплошности. Тем не менее, за сей мой труд, который я проделал со всем преклонением и горячим пылающим духом в защиту и поддержку святости святой Бригитты, вашей высокочтимой основательницы, следуя вашей настоятельной просьбе, прошу я со всем смирением, чтобы препоручили вы меня молитвам братьев и сестер вашего ордена — для того, чтобы я, получив помощь и заступничество столь усердной служанки Христовой, снискал бы от Господа Христа благодать любовь здесь и небесную славу и блаженство после сией омраченной, преходящей и брэнной жизни. Аминь. Слава Господу!».

Далее следует устав ордена Святейшего Спасителя⁷. Значительная часть вводных пассажей оформлена в рукописи в виде рубрик. Первая рубрика содержит первую фразу устава, в которой кратко сообщается о видении св. Бригитты:

Alhie hebet sich ann der regel des heyligenn seligmechers gegeben von gote aus seyнем aller heyligistenn munde seyner aller ynnigistenn Brauth der heyligen Witwen Brigitte furstin nericie vonn dem reiche : Schwedien vnnde wirt zcw dem ersten gesaczt eyne vorkundunge mit etlichen offenbarungen an die stadt der vorrede (174ra).

«Здесь начинается Правило Святого Спасителя, дарованное Богом из Его священных уст Его любимейшей Невесте святой вдове Бригитте, принцессе Нерке в королевстве Швеции, и в первую очередь излагается провозвестие с несколькими откровениями вместо предисловия».

⁷ Установление конкретной версии латинской «адаптированной» редакции, которая могла послужить источником перевода, в настоящее время не представляется возможным. Критическое издание латинского текста в этой редакции представлено в [Eklund 1975: 175-218] (Текст группы Ф).

Во введении излагается история об обстоятельствах, при которых св. Бригитта получила свое откровение от Бога об уставе для будущего ордена. Это случилось во время молитвы, когда святая находилась в состоянии духовной отрешенности. В этом видении ей явились Иисус Христос и Дева Мария, и Иисус обратился к ней с долгой речью. После этого начинается собственно текст устава: он представлен в виде серии монологов Спасителя, которые вводятся соответствующими ремарками, оформленными в виде рубрик:

Cristus redet von dem willen zcw pflanzen eynenn newen weyngarten das Jst eynenn Newen geistlichenn orden || das ersthe capittel ober den regell.

ICH byn gleichßam der aller mechtigiste konigk der gepflanzct hadt vil weingertenn vnde sie trugen vnde brochten den aller bestenn weyn eyne lange zzeit [...] (f. 174vb–175ra).
«Христос речет о желании насадить новый виноградник, сиречь — новый духовный орден. Первая глава о Правиле.

Аз есмь самый могущественный Царь, который насадил много виноградников, и они несли и давали лучшее вино долгое время...»

Cristus redende zcw der heyligenn Brigitten spricht das sie seyn ßal der weynstogk des genanten seyenes weyngartens das Jst eyne stiftteryn des newen geistlichenn lebens vonn welchem gehen werden fruchtbare weynn remen || Die andere offenbarung bey dem regel.

JCh byn eyn sheppher aller dinger von nymant geschaffen [...] (f. 175va–175vb).

«Христос, обращая речь ко святой Бригитте, говорит, что она должна быть лозой Его названного виноградника, сиречь основательницей нового духовного ордена, — из которой будут произрастать плодоносные гроздья. Второе откровение о Правиле.

Аз есмь Творец всех вещей, никем не созданный».

Cristus vnnder weyste die Braut wie sie denn regel Jr vonn Jm geoffenbaret schreiben ßal vnnde offenbarn ader vorkundigenn : || Die dritte offenbarung der heyligen : Brigitte

ICH wil dir offenbarn ader zcw erkennen geben waßenn regel man wirt habenn in dem closter meyner mutter : Wenn auch die eynn sydeler vnnde die heyligen veter habenn gehabet eyngissung von meynem geiste || Hiramme alles das du horenn wirst von meyne[m] geiste das tragk hin zcw schreiben : || Vnnde salt fleißiglich meiden das dw nicht eyn eynnigk wort zcw legest von deynem geiste zcw meynen Worten [...] (f. 176vb–177ra).

«Христос наставил Невесту в том, как надлежит ей записать открытое ей Им Правило и открыть и провозвестить [его]. Третье откровение святой Бригитты. Хочу Я открыть тебе и дать узнать, что за Правило будет в монастыре Матери Моей, хотя и отшельники со святыми отцами снискивали изливание Духа Моего. Посему всё, что ты услышишь от Духа Моего, то передай для записи. И должна ты тщательно остерегаться того, чтобы добавить хотя бы единственное слово от своего ума к Моим словам».

Таким образом, в рубриках используется формула ввода речи, в которой субъектом является Христос, а предикатом — глагол говорения. Иногда называется и объект, к которому обращена речь, — св. Бригитта: *Cristus redet* («Христос говорит»); *Cristus redende zcw der heyligenn Brigitten spricht* («Христос, обращая речь к святой Бригитте, говорит»); *Cristus vnnder weyste die Braut* («Христос наставил Невесту»).

В 9-й главе устава подробно описываются ритуалы подготовки, посвящения и принятия обетов для сестер ордена. Текст содержит диалоги сестер с епископом, а также необходимые для публичного прочтения молитвы, обращенные ко Христу:

DW almechtige got Jhesu criste war got vnde mensch der dw hast wolt under steigenn Jn denn reynen vnde keuschen leichnam der Juncgrawenn || sie wolde in dir befestiget werden vnde befestiget (*sic!*) vnnde dw in Jr [...] (f. 183va–vb).

«О Ты, всесильный Боже Иисусе Христе, истинный Бог и человек, пожелавший спуститься в чистое и целомудренное тело Девы! Да утвердится она в Тебе, а Ты — в ней!»

HErre Jhesu criste der dw nicht wilt den todt des sunders : Sunder begerst die busße || wir bitenn deyne guttikeit . [...] (f. 184rb).

«Господи Иисусе Христе, не возжелал Ты смерти грешника, но желаешь покаяния! Мы молим Твою благость...»

Der almechtige got eynn vrspringk des woren rechten globens sterck vnnde befestige deyne ßele Jn dem woren globen vnnde gebe dir die dingk zcw globen die zcw globen sein [...] (f. 184vb).

«Всемогущий Боже, источник истинной правильной веры, да придаст сил и укрепит твою душу в истинной вере и дарует тебе принести обеты по поводу тех вещей, каковыя следует обещать...»

UNßer herre Jhesus cristus bestetige seyn zzeichen Jn dir das ich vff deyn heübt lege vnnde leythte ader fure deynenn willen in allen den dingen die dw Jtzcünt globet hast [...] (f. 185vb).

Господь наш Иисус Христос да укрепит знак свой в тебе, каковой возлагаю я на твою голову, и да ведет и направляет твою волю во всех вещах, по поводу которых ты сейчас принесла обеты...»

Далее следует изложение нескольких откровений, связанных с уставом, о чем и сообщается в рубрике *Alhie folgenn etliche dingk eyn capittel ober den regel || Ca[ritulum] das erste* (f. 197ra) («Здесь следуют некоторые вещи, глава о Правилах. Глава первая»).

Субъектом речи снова оказывается Христос: *Wie der herre Jhesus seiner Braut die wort des regels gar jnn korzer zceyt geoffenbart hadt . Capitulum ij .* (f. 197va) («О том, как Господь Иисус за короткое время открыл Своей Невесте слова Правил, — глава II»).

В одной из последующих рубрик Бригитта снова называется Невестой — устами самого Христа. При этом Иисус в этой реплике повелевает ей приложить все усилия для того, чтобы устав ордена был утвержден Папой, а членам ордена была оказана всяческая поддержка:

Cristus redende mit der Braut spricht zcw ir das sie also erbeyten szal das der genante regel vonn dem Bobiste bestetigeth werde vorheyschende genade hulffe vnnde beystandt allen die yn denn orden gehen werd[en] vnnde merunge des friedes vnnde eyn tracht yn dem lande do irn eyn closter dieses ordens gestiffit wirt || Jch bynn eyn anheben vnde ende . Capitulum .v. (f. 200rb).

«Христос, обращаясь с речью к Невесте, говорит ей, что она должна трудиться так, чтобы названное Правило было утверждено Папой, обеспечивая милость, помощь и поддержку всем, кто вступит в орден, а также приумножение мира и согласия в той стране, где монастырь этого ордена будет основан: “Аз есмь начало и конец”. Глава V».

Завершающая рубрика, тем не менее, называет Бригитту в качестве автора «ее Правила»:

Alhie endenn sich die artickel geczogenn aus denn Buchern Brigitte mit Jrer regell . vnnde etlichen mirackeln (f. 205rb) («Здесь заканчиваются параграфы, извлеченные из книг Бригитты с ее Правилom и несколькими чудесами»).

3. ВЫВОДЫ

Итак, все тексты биргиттинского сборника в той или иной степени авторизованы, однако эта авторизация имеет отчасти инсценированный характер — в той мере, в какой св. Бригитта предстает в качестве «сосуда» божественного откровения, через который возвещает истину сам Христос. Именно голос Христа является главным, а в содержательном плане наиболее ценным с точки зрения духовного смысла выглядит устав ордена Святейшего Спасителя, который он сам и сообщает. Этот смысловой вес находится в явной диспропорции с композицией сборника, в котором основное пространство занято текстами апробационного характера — прежде всего «Разъяснениями» Торквемады. Однако это оправдано исходной задачей носителей биргиттинской традиции — задачей, сформулированной самим Христом в сопроводительной реплике к тексту «своего» Правила, — утверждением не только собственно устава, но и всех откровений Бригитты высшей церковной инстанцией. Голоса двух римских первосвященников и кардинала Хуана де Торквемады призваны лишь удостоверить подлинность главного голоса, звучащего во всех откровениях Бригитты, начиная с первой книги. В наличии общей интенции составителей проявляется единство и выверенность композиции всего сборника, несмотря на серьезные жанровые различия содержащихся в нем текстов. Таким образом, мы можем наблюдать живое функционирование одной из многочисленных религиозных субтрадиций позднесредневековой Европы.

Литература

- Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Сб. статей. М., 1994. С. 3–38.
- Бондарко Н. А. Немецкая духовная проза XIII–XV веков: язык, традиция, текст. СПб.: Наука, 2014.
- Бондарко Н. А. Переводы и адаптации «Откровений» Бригитты Шведской в позднесредневековой Германии: постановка проблемы // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XXII (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 18–20 июня 2018 г. / отв. ред. Н. Н. Казанский. Ч. 1. СПб.: Наука, 2018. С. 182–197.
- Зюмтор П. Опыт построения средневековой поэтики. Пер. с франц. И. К. Стаф. СПб.: Алетейя, 2003.
- Палмер Н. Ф. Книга как носитель значения у Мехтильды Магдебургской // Мехтильда Магдебургская. Струющийся свет Божества. Перевод и исследования / Автор-составитель Н. А. Ганина. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2014. С. 302–324.
- Bondarko N. Die deutschsprachigen Handschriften der Russischen Nationalbibliothek St Petersburg aus Halberstadt: Die Perspektiven ihrer wissenschaftlichen Erschließung am Beispiel der birgittinischen Schriften in Cod. Fonds 955 op. 2. Nr. 57 // Deutsch-russische Arbeitsgespräche zu mittelalterlichen Handschriften und Drucken aus Halberstadt in russischen Bibliotheken / hrsg. von R. Bentzinger, A. Breith, C. Squires und I. Velikodnaja. Erfurt, 2012. S. 115–130. (Akademie gemeinnütziger Wiss. zu Erfurt, Sonderschriften 43; Deutsch-russische Forschungen zur Buchgeschichte 1).
- Bondarko N. Die Kanonisationsbulle der heiligen Birgitta von Schweden in einer ostmitteldeutschen Übertragung // Deutsch-russische Arbeitsgespräche zu mittelalterlichen Handschriften und Drucken in russischen Bibliotheken / hrsg. von N. Ganina, K. Klein, C. Squires und J. Wolf. Erfurt: Verlag der Akademie gemeinnütziger Wissenschaften zu Erfurt in Kommission bei Franz Steiner Verlag GmbH Stuttgart, 2014. S. 183–197. (Akademie gemeinnütziger Wissenschaften zu Erfurt 2014, Sonderschriften 45; Deutsch-russische Forschungen zur Buchgeschichte 2).
- Eklund S. (ed.). Sancta Birgitta. Opera Minora. Vol. 1. Regvla Saluatoris. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1975. (SFSS, Ser. 2, Latinska skrifter 8: 1).
- Haas A. M. Sermo mysticus. Studien zu Theologie und Sprache der deutschen Mystik. Freiburg; Schweiz: Universitätsverlag, 1979.
- Montag U. Das Werk der heiligen Birgitta von Schweden in oberdeutscher Überlieferung. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1968. (Münchener Texte und Untersuchungen zur deutschen Literatur des Mittelalter 18).
- Sahlín C. L. Birgitta of Sweden and the Voice of Prophecy. Woodbridge: The Boydell Press, 2001. (Studies in Medieval Mysticism, v. 3).

References

- Averincev S. S., Andreyev M. L., Gasparov M. L., Grintser P. A., Mikhailov A. V. *Categories of Poetics and the Change of Literary Epochs: Historical Poetics. Literary Epochs and Types of Artistic Consciousness*. Moscow, Nasledie Publ., 1994, pp. 3–38. (In Russian)

- Bondarko N. Die deutschsprachigen Handschriften der Russischen Nationalbibliothek St Petersburg aus Halberstadt: Die Perspektiven ihrer wissenschaftlichen Erschließung am Beispiel der birgittinischen Schriften in Cod. Fonds 955 op. 2. Nr. 57. *Deutsch-russische Arbeitsgespräche zu mittelalterlichen Handschriften und Drucken aus Halberstadt in russischen Bibliotheken*, hrsg. von R. Bentzinger, A. Breith, C. Squires und I. Velikodnaja. Erfurt, 2012, S. 115–130. (Akademie gemeinnütziger Wiss. zu Erfurt, Sonderschriften 43; Deutsch-russische Forschungen zur Buchgeschichte 1).
- Bondarko N. Die Kanonisationsbulle der heiligen Birgitta von Schweden in einer ostmitteldeutschen Übertragung. *Deutsch-russische Arbeitsgespräche zu mittelalterlichen Handschriften und Drucken in russischen Bibliotheken*, hrsg. von N. Ganina, K. Klein, C. Squires und J. Wolf. Erfurt, Verlag der Akademie gemeinnütziger Wissenschaften zu Erfurt in Kommission bei Franz Steiner Verlag GmbH Stuttgart, 2014, S. 183–197. (Akademie gemeinnütziger Wissenschaften zu Erfurt, Sonderschriften 45; Deutsch-russische Forschungen zur Buchgeschichte 2).
- Bondarko N. A. German Devotional Prose of the 13th–15th Centuries: Language, Tradition, Text. St Petersburg, Nauka Publ., 2014. (In Russian)
- Bondarko N. A. Translations and adaptations of St. Birgitta of Sweden's "Revelationes" in later medieval Germany: a statement of the problem. *Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologija — 22 (chteniiia pamiati I. M. Tronskogo). Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii, prokhodivshei 18–20 iyunia 2018 g.*, ed. by Nikolai N. Kazansky. Part I. St Petersburg, Nauka Publ., 2018, pp. 182–197. (In Russian)
- Eklund S. (ed.). *Sancta Birgitta. Opera Minora*. Vol. 1. Regvla Saluatoris. Stockholm, Almqvist & Wiksell International, 1975. (SFSS, Ser. 2, Latinska skrifter 8: 1).
- Haas A. M. *Sermo mysticus. Studien zu Theologie und Sprache der deutschen Mystik*. Freiburg; Schweiz, Universitätsverlag, 1979.
- Montag U. *Das Werk der heiligen Birgitta von Schweden in oberdeutscher Überlieferung*. München, C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1968. (Münchener Texte und Untersuchungen zur deutschen Literatur des Mittelalter 18).
- Palmer N. F. The Book as carrier of meaning in Mechthild's of Magdeburg work. *Mekhtil'da Magdeburgskaia. Struiashchiisia svet Bozhestva. Perevod i issledovaniia*, ed. by N. A. Ganina. Moscow, Dmitry Pozharsky University Press, 2014, pp. 302–324. (In Russian)
- Sahlin C. L. *Birgitta of Sweden and the Voice of Prophecy*. Woodbridge, The Boydell Press, 2001. (Studies in Medieval Mysticism, v. 3).
- Zumthor P. *Essai de poésie médiévale*, transl. by I. K. Staf. St Petersburg, Aleteiia Publ., 2003. (Rus. Ed.)

Сведения об авторе

Бондарко Николай Александрович

Доктор филологических наук

Институт лингвистических исследований РАН

Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

Nikolai A. Bondarko

Dr. Sci. in Philology

Institute for Linguistic Studies of the RAS

9, Tuchkov per., St Petersburg, 199053, Russian Federation

E-mail: n-bond@yandex.ru

SPIN-код: 2120-3764

Author ID (Russian Citation Index): 125894